

Средневековье породило множество легенд и героев, которые и сегодня остаются частью современной культуры. В качестве примера достаточно привести истории о короле Артуре и рыцарях Круглого стола или о преступнике Робин Гуде – знакомые сюжеты литературных произведений и фильмов. В ходе борьбы против османского натиска в Юго-Восточной Европе историческая фигура Влада Дракулы стала легендой как своего времени, так и последующих веков.

Курт Трентов

Курт Трептов

ВЛАД III ДРАКУЛА

Жизнь и эпоха
настоящего
графа Дракулы

УДК 94(498)+929

ББК 63.3(4Рум)

T66

Kurt W. Treptow
VLAD III DRACULA

The Life and Times of the Historical Dracula

Перевод с английского Екатерины Маленчук

Трептов К.

T66 Влад III Дракула : Жизнь и эпоха настоящего графа Дракулы / Курт Трептов ; [пер. с англ. Е. Маленчук]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 272 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-24643-0

Эпоха Средневековья породила много легенд и героев. Одним из самых знаменитых средневековых персонажей был и остается Влад III Дракула — румынский князь, который трижды занимал престол Валахии, воевал с Османской империей, противостоял натиску султана Мехмеда II. Его изображали святым. Его считали грешником. Он стал прототипом знаменитого графа Дракулы в романе Брэма Стокера. О нем снято бесчисленное количество фильмов: одних только полнометражных — около 150. По сей день образ Влада III представляет загадку для исследователей. В этой книге автор приподнимает завесу мифа, окружающего человека, который гордо подписывался именем «Дракула».

УДК 94(498)+929

ББК 63.3(4Рум)

ISBN 978-5-389-24643-0

© 2022 by Histria Books

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Susan Schulman Literary Agency, New York.

© Маленчук Е., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
1. Пролог к прошлому	13
2. Княжество Валахия	17
3. Валахия до 1448 года: угроза османской экспансии ...	25
4. Первое правление Влада и изгнание	47
5. Политическое устройство Валахии в середине XV века	63
6. Отношения Влада с боярами	70
7. Дракула и Церковь	80
8. Влад III Дракула и международные отношения 1456–1461 годов	84
9. Война с Османской империей 1461–1462 годов	107
10. Смерть героя, рождение легенды	134
<i>Послесловие</i>	142

<i>Приложение I.</i>	
Избранные документы и письма о Владе III Дракуле	153
<i>Приложение II.</i>	
Османские хроники, касающиеся Влада III Дракулы	167
<i>Приложение III.</i>	
Выдержки из хроники Лаоника Халкокондила о Владе III Дракуле	184
<i>Приложение IV.</i>	
Немецкие памфлеты о Владе III Дракуле	193
<i>Приложение V.</i>	
Отрывок из хроники Антонио Бонфини	202
<i>Примечания</i>	204
<i>Библиография</i>	252

Предисловие

Земля — это детская, где люди играют в героев и героинь, святых и грешников; но из этого бутафорского рая их изгоняет плоть, которой они наделены. Голод, холод и жажда, болезни, старость и одряхление, а главное, смерть — все это делает их рабами действительности [1].

БЕРНАРД ШОУ

«Человек и сверхчеловек»¹

Средневековье породило множество легенд и героев, которые и сегодня остаются частью современной культуры. В качестве примера достаточно привести истории о короле Артуре и рыцарях Круглого стола или о преступнике Робин Гуде — знакомые сюжеты литературных произведений и фильмов. В ходе борьбы против османского натиска в Юго-Восточной Европе историческая фигура Влада Дракулы стала легендой как своего времени, так и последующих веков. В разные эпохи и в разных местах его изображали то святым, то грешником и в том или ином смысле продолжают рассматривать именно так.

Влад III Дракула, который трижды (в 1448, 1456–1462 и еще раз в 1476 году) занимал престол небольшого румынского княжества Валахия к северу от Дуная, противодействовал господству Турции на его земле. Зимой

¹ Перевод Е. Калашникова. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

1461/62 года он начал наступление на османские крепости вдоль Дуная и следующим летом пытался противостоять массовому вторжению под предводительством Мехмеда II Завоевателя. Несмотря на это, многие источники изображают Влада человеком демонической жестокости, настоящим воплощением зла. Вот, например, немецкие памфлеты о нем:

(...) Он избрал страшные, неслыханные пытки. Приказал сажать на кол женщин вместе с их грудными детьми. Младенцы боролись за жизнь, пока, наконец, не умерли. Затем женщинам отрезали грудь, а внутрь заталкивали детские головы; так, на колу они были вместе [2].

Вместо героя, защищавшего христианский мир от натиска ислама, в этих историях рисуется образ человека, который в день Святого Варфоломея «приказал сжечь две церкви и взять их богатства и церковную утварь» [3]. Славянские источники также говорят о «дьяволе»: «Так жесток и мудр был, что каково имя, такова была и жизнь его» [4].

Споры вокруг происхождения самого имени – Дракула – подчеркивают проблему двух его противоречивых образов. Влад звали Дракулой, и этим именем он подписывал изданные его канцелярией документы, поскольку унаследовал имя от своего отца, которого император Священной Римской империи Сигизмунд Люксембург принял в орден Дракона – рыцарский орден, основанный, чтобы остановить продвижение ислама в Европу. Хотя на современном румынском языке dracul означает «дьявол», в XV веке оно также имело значение «дракон». «Дракула» означало «сын дракона» (имеется в виду отец Влада, Влад II Дракул), тогда как этимологическая эволюция этого слова и формирование легенды модифицировали значение до «сын дьявола» – имя, которое стало синонимом слова «вампир» в западной культуре. Хотя многие румынские и другие ученые возражают против использования имени «Дракула» из-за его неудачной эволюции и предпочитают называть воеводу Вла-

дом Цепешем или Пронзителем, я предпочитаю сохранить имя «Дракула» – имя, которое использовал сам Влад, и имя, под которым он, как и другие сыновья Влада II, упоминается в источниках XV века. Несмотря на негативную трансформацию, изначально имя «Дракула» было престижным, частью выдающегося наследия, которым Влад гордился. «Цепеш» же, напротив, подчеркивает его жестокость и поддерживает версию о демоническом тиране, из которой выросли истории о вампирах.

Противоречивый образ Влада III Дракулы представляет собой парадокс. Как можно в одном человеке видеть и героя, борющегося за христианство, и злодейское воплощение дьявола? Ответ, конечно, следует искать в политических, социальных и экономических контекстах, в которых Влад жил и проводил свою политику. Взглянув на проблему таким образом, можно получить представление, как возникли эти столь разные образы, и лучше понять исторического Дракулу.

Как мы увидим, один из важнейших аспектов карьеры Влада, дающий нам богатейшую документацию, — его конфликт с турками. Он жил в эпоху, когда османы утвердились в Юго-Восточной Европе, распространяя влияние ислама и угрожая вторжением в Центральную Европу и Италию. Соппротивление этой экспансии обычно изучалось с двух точек зрения: либо как попытка общими усилиями христианских государств удержать Османскую империю от продвижения в Европу, либо как важный момент в национальной истории отдельных народов Юго-Восточной Европы. Ни один из подходов не является адекватным. В первом случае недооценивается важность отдельных движений и не предпринимается попытка понять их внутреннюю динамику и стоящие за ними конкретные социальные и экономические факторы. Чаще всего причины и мотивы сопротивления сводят к простому желанию защитить христианский мир от распространения ислама. Во втором же случае наблюдается тенденция переоценивать значение местных движений, а также приписывать им идеалы, которыми они

не обладали, изображая их как защитников национальной идеи и предшественников национальных движений XIX века.

Эта книга рассказывает о жизни и эпохе Влада III Дракулы, господаря Валахии. Я проанализирую его мотивы и цели и попытаюсь раскрыть причины его успехов и неудач. В то же время я буду изучать контекст, в рамках которого он жил, и исследовать ситуацию в XV веке в Валахии в частности и Юго-Восточной Европе в целом, а также представлю структуру румынского княжества в критический момент его истории. Все это ограничивало действия Влада и влияло на принимаемые им решения.

Но это еще и исследование великой, легендарной личности. В конце концов, история — изучение эволюции человеческой жизни. Хотя природа и исторические обстоятельства устанавливают предел человеческим возможностям, тенденция не признавать роли великих людей в историческом процессе ошибочна. В конечном итоге ход истории определяют решения и действия политических и социальных лидеров. Предполагать, что всем управляют более великие силы, будь то естественные или сверхъестественные, значит отвергать саму суть истории. Люди сохраняют свободу действий и своими решениями сами создают свою судьбу. По этой причине крайне важно не отвергать так называемый традиционный нарративный подход к истории. Это не значит, что он претендует на превосходство над другими подходами; я всего лишь призываю к методологическому взаимодействию.

Как мы увидим, Влад был одновременно героической и трагической фигурой. Человеком, который пытался формировать историю, но также и человеком, сформированным ею. Хотя в итоге он потерпел неудачу в достижении своих целей, величие Влада заключается в том, что он стремился преодолеть ограничения, наложенные на него временем и местом. Нам приятно болеть за заведомо проигравшего — того, кто борется за свою правду,

несмотря ни на что. Это одна из причин, почему Влад захватил воображение бесчисленных поколений и почему при жизни так много людей стремились его очернить. Прежде всего, именно его героическое, пусть в конечном итоге и тщетное неповиновение самой могущественной империи того времени обеспечило ему место в истории средневековой Европы.

Мы должны помнить, что источники, которые историки используют для реконструкции прошлого, созданы людьми. Многие из трудов, особенно касающиеся Средневековья Восточно-Центральной и Юго-Восточной Европы, концентрируются на роли лидеров и их действиях. Так люди, жившие в то время, понимали современную им историю, и так большинство людей продолжают воспринимать ее в наши дни. Именно поэтому, чтобы понять сложную историю Юго-Восточной Европы XV века, имеет смысл изучать жизнь Влада III Дракулы.

Первое издание этой книги получило признание за серьезный научный подход к теме, труды по которой часто полнятся преувеличениями и злоупотреблениями. Оно предложило новый взгляд на многие важные вопросы, связанные с валашским князем и его правлением. Продолжение исследований и отзывы других ученых побудили меня пересмотреть и развернуть некоторые выводы первого издания. В результате я решил подготовить переработанное второе издание книги, и редакторы *Histria Books*, которое приобрело Центр румынских исследований — первоначального издателя, любезно согласились на публикацию.

Эта книга стала результатом исследований, начатых мной еще в годы учебы в аспирантуре Университета Иллинойса. Ее рождение было бы невозможно без помощи и поддержки множества людей. Я хотел бы выразить признательность Совету международных научных

исследований и обменов и Программе Фулбрайта — Хейса Министерства образования США за поддержку через программы обмена. Кроме того, я благодарен доктору Кейту Хитчинсу из Университета Иллинойса за поддержку и помощь на протяжении всей моей карьеры. Я благодарен Октавиану Иону Пенде за оригинальные иллюстрации, включенные в эту книгу. Я также хотел бы поблагодарить коллег и друзей: Сорина Пырву, Александру Зуба, Йоана Болована, Марсея Попу, Флорина Константиину, Корнелию Бодя, Георге Бузату, Йоана Талпеша, Валериу Флорина Добринеску, Йоана Сайзу, Стелу Кептя, Михаила Ионеску и многих других, с кем я работал на протяжении многих лет. И последнее, но не менее важное: я выражаю глубочайшую благодарность моей жене Дане за ее любовь и поддержку.

1

Пролог к прошлому

Дракула вошел в Брашов, дошел до часовни Святого Якова и приказал сжечь предместья города. И не успел он прибыть, как рано утром отдал приказ посадить на кол мужчин и женщин, как молодых, так и старых, рядом с часовней, у подножия горы. Затем он сел за стол посреди них и с большим удовольствием съел завтрак [1].

*Из немецких рассказов XV века
о жизни и деяниях князя Дракулы*

История одного из самых противоречивых деятелей Европы XV века — румынского князя Влада III Дракулы, также известного как Цепеш (Колосажатель) — остается скрытой за завесой легенд, истоки которых можно проследить до его прижизненных описаний. Эти легенды формировались веками, вплоть до наших дней. Изображение Дракулы, с удовольствием завтракающего среди тел своих пронзенных жертв, дошедшее до нас из немецких памфлетов XV века, вызывает в памяти яркий образ одноименного вампира, придуманного ирландским писателем Брэмом Стокером в конце XIX века. На самом деле в XX веке вымышленного вампира часто путали с историческим князем. Это можно увидеть, например, в фильме Фрэнсиса Форда Копполы 1992 года «Дракула Брэма Стокера», где в первых же сценах устанавливается параллель между вампиром и историческим Дракулой, как и в фильме «Дракула» 2014 года, и во многих других.

Раздувание легенд о Владе III Дракуле в последующие столетия объясняет его невероятную международную известность. Выдающийся румынский историк Константин Джуреску однажды заявил, что в истории Румынии были «господари более важные, чем Цепеш, которые дольше правили и большего добились, такие как Мирча Старый и Стефан Великий, но они не так широко известны в Европе» [2].

Хотя Дракулу чаще всего изображали кровавым тираном, позже превратившимся в кровожадного вампира, он всегда был весьма противоречивой фигурой. Наравне с немецкими памфлетами XV века о жестоком деспоте существуют рассказы о сильном и справедливом лидере, который, как и его албанский современник Георгий Кастриоти Скандербег [3], смело выступал против турецкого господства в своей стране. Антонио Бонфини, летописец венгерского короля Матяша Корвина, описывал Дракулу как «человека невиданной жестокости и справедливости. (...) Он правил в этой варварской стране с такой строгостью, что имущество каждого было в безопасности даже в чаще леса»¹. Славянские источники повествуют о храбром вожде, который, «выступив против турок, обратился ко всему своему войску со словами: „Кто о смерти думает, пусть не идет со мной, а здесь остается“²» [4]. Столетия спустя этот героический образ можно найти и в «Легенде веков» французского писателя Виктора Гюго:

Влада люди не зря Вельзевулом зовут,
Тот боярин Тарвисский жесток был и крут:
Вместо дани султану турецких послов
Посадил вдоль дороги на тридцать колов [5].

¹ См. Приложение V. Цит. по: *Эрлихман В. В.* Дракула. М.: Молодая гвардия, 2020.

² Перевод О. В. Творогова.

В Румынии образ князя воспринимается более позитивно. В то время как некоторые историки XIX века, такие как Михаил Когэлничану и Йоан Богдан [6], имели негативное мнение о государе, другие видели в его сильном руководстве и суровом правосудии решение проблем своего времени. Например, румынский национальный поэт Михай Эминеску в известном стихотворении «Сатира III» осудил окружающие его коррупцию и обман и призвал Владу обрушить свой гнев на виновных [7]. Точно так же румынская устная традиция обычно изображает Дракулу суровым, но справедливым [8]. Примерами этого в искусстве могут служить картины румынского художника XIX века Теодора Амана, на одной из которых изображен полный достоинства Влад, отказывающийся от подношений эмиссаров султана.

В румынской историографии XX века, особенно при коммунистическом режиме, Влады начали изображать в националистической манере, с сильным социально-экономическим подтекстом. Государь XV века стал своего рода протомарксистом благодаря работам Барбу Кымпини и других, подчеркивающих предполагаемые конфликты Дракулы с боярами и попытки установить централизованный контроль над экономикой [9]. Официальная пропаганда изображала его как защитника низших классов, иногда доходя до того, что называла «отцом централизованного экономического планирования». Как мы увидим, коммунистические историки в оскорбительной манере злоупотребляли документами для подкрепления чисто идеологических выводов. Наша задача — пересмотреть имеющиеся доказательства, чтобы проверить обоснованность этих интерпретаций.

Слава Влады III Дракулы связана с множеством легенд, живущих веками. В их основе лежит, в небольшой степени, его сопротивление османскому господству, политика, которую он проводил во время своего

пребывания на престоле Валахии с 1456 по 1462 год, и особенно его отношения с саксонскими¹ городами соседней Трансильвании и с Венгерским королевством. Таким образом, чтобы понять славу Дракулы, необходимо прежде всего изучить историческую личность Влада III и времена, в которые он жил. Для этого также чрезвычайно важно пересмотреть распространенные, слишком часто повторяемые выводы о его правлении в свете существующих доказательств. Это цель настоящей книги.

¹ Имеются в виду города трансильванских саксов — немецких колонистов, с XII века живших в исторической области Бурценланд. — *Прим. ред.*

2

Княжество Валахия

Эту землю издавна населяли геты, которые вынудили Дария, сына Гистаспа, позорно бежать. (...) Когда римляне завоевали страну даков, здесь возникла их колония во главе с неким Флакком, по имени которого страну называли Флаккия. По прошествии длительного времени, как часто бывает, имя изменилось, и страну стали называть Валахией, а ее жителей валахами. Люди там говорят на романском языке, но настолько измененном, что уроженцу Италии очень трудно их понять¹ [1].

Эней Сильвий Пикколомини (Пий II)
«Всемирная история и описание стран»

Территория на левом берегу Дуная, на которой более пятисот лет располагалось княжество Валахия, с древних времен была перекрестком между Востоком и Западом, Европой и Азией. Этот факт помогает объяснить ее бурную историю и геополитическую реальность, которой отмечено правление Влада III Дракулы, поскольку в XV веке Дунай представлял собой границу османской экспансии в Европе.

Княжество Валахия возникло в начале XIV века на землях, граничащих с Карпатскими горами и реками Дунай, Сирет и Милков. Когда дед Влада Мирча Старый (1386–1418) завершил столетний процесс объединения мелких государственных образований в Валахию, ее территории включали Мунтению, Олтению, Добруджу, часть Южной Бессарабии, а также герцогства Амлаш и Фэгэраш в Трансильвании. От Карпатских гор

¹ Цит по: Эрлихман В. В. Указ. соч.

в северной части страны, с перевалами, соединяющими Валахию с Трансильванией, земля постепенно спускалась в область густых лесов, которые южнее переходили в обширные равнины. Такой рельеф затруднял оборону, особенно с юга. Дунай можно было пересечь на барке или по мосту, а зимой он часто замерзал; таким образом, река не представляла собой серьезного естественного препятствия. С севера защищаться было легче, контролируя горные перевалы. Однако местность не позволяла строить крепости, которые можно было бы использовать для сохранения и усиления контроля над регионом в целом. В результате все важнейшие военные укрепления страны располагались вдоль ее границ.

Княжество Валахия, возникшее в конце XIII — начале XIV века, было первым сложившимся румынским государством, однако история народа на территориях Карпато-Дунайского региона уходит корнями в гораздо более далекие времена. В древности регион населяли геты и даки, две ветви одного и того же фракийского племени. По словам географа Страбона, геты жили в районе реки Дунай, а даки — в районе Карпат на территории современной Трансильвании [2]. Первое историческое упоминание о существовании этих народов принадлежит Геродоту, который пишет, что геты «из фракийцев наиболее мужественные и справедливые». Он также приводит два разных рассказа об их религии и поклонении богу Залмоксису [3]. Политическая формация этого народа достигла своего пика в I веке, когда на территории, примерно соответствующей территории современной Румынии, под предводительством Буребисты (70¹–44 гг. до н.э.) образовалось мощное Дакийское царство.

В следующем столетии оно вновь расцвело при царе Децебале (87–106 гг. н.э.). Угроза, исходящая от Дакии под предводительством Децебала, в начале своего

¹ По утверждению Иордана, Буребиста возглавил даков в 82 г. до н.э. — *Прим. ред.*

правления отразившего нападение римлян, вызвала беспокойство у Римской империи. Во время правления императора Траяна Рим решил принять меры против северо-восточного соседа, предприняв две атаки (первую в 101–102, вторую в 105–106), которые привели к полному разрушению Дакийского царства и его преобразованию в римскую провинцию. Завоевание Дакии ознаменовало вершину римского могущества, поскольку это была последняя провинция, присоединенная к империи, и первая, от нее отделившаяся.

Римское правление в Дакии длилось 165 лет, с 106 по 271 год. За это время были построены крепости и города, а провинция колонизирована римскими ветеранами из разных частей империи, говорящими на одном языке — латыни. Фактически латынь уже оказала влияние на Дакию, поскольку контакты между гето-даками и римлянами начались за несколько столетий до завоевания. В 271 году император Аврелиан решил вывести римскую администрацию из Дакии. Решение было разумным с военной точки зрения: Рим отказался от приграничной территории, которую необходимо было обеспечивать и защищать от учащающихся атак варваров с северо-востока, и получил укрепленную линию обороны империи — Дунай.

Тем не менее контакты с бывшей провинцией не прекратились. Рим стремился сохранить эту территорию в качестве буфера, отделяющего империю от варваров, и римляне, поселившиеся там в период римской администрации, по большей части остались. Это смешение колонистов и коренного гето-дакийского населения заложило основу для постепенного становления румынского народа.

Религия является еще одним важным аспектом преемственности. Румыны сформировались как народ не только с общим языком, но и с общей религией. По мере распространения христианства по всему Средиземноморью в последние столетия существования Римской империи оно проникло в Дакию, где его приняло латиноязычное

население. Сходство новой религии с культом Залмоксиса, господствовавшим в Дакийском царстве до римского завоевания, еще больше облегчило ее ассимиляцию в этом регионе. Как отметил известный исследователь истории религий Мирча Элиаде, культ Залмоксиса, пожалуй, лучше, чем любой другой дохристианский культ, адаптировался к христианству [4]. Это способствовало слиянию двух культур, что в конечном итоге привело к этногенезу румынского народа.

Христианство начало проникать на земли бывшей Дакии в начале IV века, о чем свидетельствует основание епархии в Томисе¹ (сегодня Констанца) на побережье Черного моря. О раннем распространении христианства в этом регионе, совпавшем с формированием румынского народа, свидетельствует и тот факт, что основная религиозная лексика румынского языка имеет латинское происхождение: церковь = *biserica* (*лат.* *basilica*), крест = *cruce* (*лат.* *crux, -cis*), священник = *preot* (*лат.* *presbiterum*), Бог = *Dumnezeu* (*лат.* *dom(i)ne deus*), Пасха = *Paști* (*лат.* *pascha, -ae*), Рождество = *Crăciun* (*лат.* *creatio, -oms*), Библия = *Biblia* (*лат.* *biblia*), ангел = *înger* (*лат.* *angelus*) [5] и т.д. Если бы христианство не укоренилось среди румын так рано, эти базовые слова, несомненно, имели бы славянское происхождение. Поскольку иерархическая структура Церкви в Валахии сложилась уже после славянского вторжения в Юго-Восточную Европу, она стала славянизированной. Церковнославянский язык стал официальным языком Церкви на румынских землях. В результате любые термины, относящиеся к церковной иерархии, не существовавшие до того времени, происходят из церковнославянского (который, в свою очередь, заимствовал многие термины из греческого), а не из латыни: митрополит = *mitropolit* (*усл.* митрополить), патриарх = *patriarh* (*усл.* патрїархъ), игумен = *stareț* (*усл.* старецъ), монах = *călugăr* (*усл.* калюгеръ) [6] и т.д.

¹ Эта епархия упоминается вплоть до IX века. — *Прим. ред.*

Научно-популярное издание

Танымал ғылыми басылым

Трептов Курт

ВЛАД III ДРАКУЛА

Жизнь и эпоха настоящего графа Дракулы

Редакторы *М. Терехова, Д. Мельник*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *П. Шевнина, С. Луконина*
Компьютерная верстка *Е. Зелениной*

В оформлении обложки использованы
иллюстрация «Влад Цепеш и его лес» (автор неизвестен, ок. 1500 г.);
портрет Влада III Цепеша (автор неизвестен, XVI в.).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.05.2024.

Формат 60×88 ¹/₁₆. Гарнитура «NewBaskervilleITC». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,7. Тираж 2000 экз. М-HIS-33624-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «КоЛибри»» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «КоЛибри» тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

